

тезировав римское право и христианское каноническое право, стала одним из источников древнерусского права, тем самым продолжая оказывать влияние на отечественное правоведение и юридическую практику, предлагая им нравственно-гуманистические ориентиры.

Список использованных источников

1. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории = *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte* / Г.В.Ф. Гегель. – Изд. 2-е, стереотип. – СПб. : Наука, 2005. – 477 с.
2. Иеринг, Р.И. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р.И. Иеринг. – СПб., 1875. – 309 с.
3. Всеобщая история религий мира. – М. : Эксмо, 2008. – 736 с.
4. Хвостов, В.М. Опыт характеристики понятий *aeguitas* и *aequum jus* в римской классической юриспруденции / В.М. Хвостов. – М. : Университет. тип., 1985. – 309 с.
5. Франчози, Д. Институционный курс римского права = *Corso istituzionale di diritto Romano* / Д. Франчози. – М. : Статут, 2004. – 426 с.
6. Формирование системы римского права // Жреческие коллегии в Раннем Риме / Л.Л. Кофанов [и др.]. – М. : Наука, 2001. – С. 299–309.
7. Плутарх. Нума Помпилий : пер. с древнегреч. / Плутарх // Избранные жизнеописания : в 2 т. – М. : Правда, 1986. – Т. 1. – 592 с.
8. Цицерон, М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / М.Т. Цицерон. – М. : Мысль, 1999. – 782 с.
9. Хвостов, В.М. История римского права / В.М. Хвостов. – 6-е изд. – М., 1916. – 478 с.
10. Павлов, В.И. Особенности формирования византийской правовой системы и византийского канонического права в контексте проблемы определения путей рецепции римского права на Руси / В.И. Павлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Вып. 11. – Минск : СтройМедиаПроект, 2016. – С. 62–71.

Дата поступления в редакцию: 04.06.18

A.A. Kozel, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

RELIGIOUS ORIGINS OF ROMAN LAW IN THE CONTEXT OF MODERN JURISPRUDENCE

The genesis and main stages of development of the Roman law are investigated. The correlation of the phenomenon of Roman law is associated with religion and the military device as thunderously its factors. The conclusion about the formation of religion among the Romans sacred and reverent attitude to law, as well as about the formed normative-imperative nature of the paramilitary social system is substantiated. The importance of Roman law in its Byzantine version as a source of old Russian law is emphasized and its importance for modern domestic jurisprudence and law enforcement is noted.

Keywords: Roman law, Roman religion, archaic, preclassics, classics, postclassics, sacred law, Pontifical law, priestly law, justice, common good, nomocanon.

УДК 351.74(476)(091)

*С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: sergl976@tut.by)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ (вторая половина 20–30-х гг. XX в.)

В двух частях

Часть 2

Рассматриваются основные направления деятельности первой милицейской школы в столице советской Беларуси по подготовке сотрудников среднего начальствующего состава в период 30-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: история советской милиции, довоенный период, кадровая политика, милицейское образование, школа милиции, образовательный процесс.

После ликвидации НКВД союзных и автономных республик (по решению Политбюро 15 декабря 1930 г.) милиция переходит под оперруководство Объединенного государственного политического управления при СНК СССР, что оказало в определенной степени влияние и на деятельность школ милиции. В учебном процессе появились регулярные учебные боевые тревоги как свидетельство военизации школьной жизни. Одновременно с военной подготовкой активно развивалась система политической учебы: приоритет отдавался политграмоте.

По мнению М.В. Кожевиной, в сложившихся обстоятельствах система профессиональной подготовки кадров милиции постепенно теряла самостоятельность, происходила еще большая политизация процесса обучения. Постоянно менялись структуры учебных заведений, ориентиры и приоритеты в учебном процессе, что нарушало стабильность образовательного процесса [1]. Профессиональную подготовку кадров милиции стремились ускорить различными политико-идеологическими акциями (ударничество, соцсоревнования и т. п.), которые имели и положительное (в плане мотивации), и отрицательное (кампанейщина и формализм) значение.

Преподаватели и курсанты Минской школы также массово брали на себя повышенные обязательства, объявляли свой коллектив ударным отрядом (ударный – работающий с полным напряжением сил, ориентированный на превышение установленных норм и сроков), вызывали друг друга на социалистические соревнования. Например, курсанты и командно-преподавательский состав школы так отозвались на XIV годовщину Рабоче-крестьянской милиции: «Мы, курсанты, начальствующий и политический состав школы среднего начсостава Рабоче-крестьянской милиции БССР им. Фрунзе, в день XIV годовщины Рабоче-крестьянской милиции посылаем вам большевистский привет и заверяем вас, что все возложенные на нас партией и Советской властью задачи будут выполнены... Заверяем вас, что мы, фрунзенцы, под руководством начальствующего и политического состава, партийной организации школы и в дальнейшем будем придерживаться большевистских темпов в учебе и практической работе, готовясь стать волевыми командирами-большевиками, достойными быть руководителями милицейской массы...» [2, с. 66].

В 1931 г. на базе школы подготовки младшего комсостава милиции создается Минская школа среднего начсостава (командного состава) РКМ БССР имени М.В. Фрунзе. В этой связи были образованы новые отделения: строевое, политическое и оперативное. Школа готовила строевых командиров, политработников, участковых уполномоченных и помощников оперативных уполномоченных. Начальником школы в 1931 г. был Соропинкин, а с 1932 г. – Атаманов.

В соответствии с приказом «О комплектовании школы среднего начсостава» (1932 г.) слушателями могли быть зачислены только имеющие практический стаж работы не менее трех лет для рядового состава и двух лет для младшего начсостава. Кроме того, будущие курсанты должны были быть членами партии, либо кандидатами в члены КП(б), либо комсомольцами [3, с. 130].

Таким образом, количество обучающихся в Минской школе значительно увеличивалось, всего было принято 120 курсантов (4 взвода по 30 человек, которые подразделялись на отделения по 7–8 человек). За время учебы три человека убыло, одного дозачислили. Во факту осталось 118 человек.

Согласно архивным документам состав курсантов по социальному положению был следующим: из рабочих – 49 человек, из колхозников – 40, из служащих – 22, из крестьян-единоличников – 5, из кустарей – 2 человека. По национальному составу – 87 белорусов, 20 евреев, 10 русских и 1 украинец. Членами КП(б)Б были 42 человека и 26 кандидатов на вступление в партию и 18 комсомольцев [4].

На заседании педсовета Соропинкин заявил: «Нужно забыть школу, которая была раньше. В связи с реорганизацией в школу среднего начсостава мы должны дать стране 120 личностей, это значит 120 командиров» [5].

Учебные предметы также подразделялись на 4 цикла: общеобразовательный (белорусский язык, арифметика, общая и экономическая география, всего 145 часов); политический (история ВКП(б), политэкономика, теория советского хозяйства, политработа, всего 290 часов для строевого отделения и оперативников, 440 – для политработников); специальный (включал советское строительство, организацию и службу милиции, кодексы (уголовный и уголовно-

процессуальный), криминалистику, технику дознания, автодело, судебно-медицинскую экспертизу, всего 404 часа для строевого отделения, 369 – для политработников и 471 – для оперативников); военный (включал строевую подготовку, борьбу, тактику, топографию, химическое дело, верховую езду, охрану объектов, армейские уставы, физподготовку, всего 402 часа для строевого отделения, 282 – для политработников и 294 – для оперативников). Так, правовой цикл был заметно сокращен и реализовывался в рамках других циклов только частично [6].

Срок обучения оставался коротким (6,5 месяцев), набор произвели в сентябре 1931 г. Успеваемость курсантов отражена в таблице, из анализа которой следует отметить, что наилучших результатов курсанты достигали при изучении политического и военного циклов, наибольшую сложность вызвало изучение общеобразовательных предметов [7].

Циклы	Хорошо		Удовлетворительно		Неудовлетворительно	
	баллы	%	баллы	%	баллы	%
политический	24	20,3	82	69,5	12	10,2
общеобразовательный	7	6	86	72,8	25	21,2
специальный	14	13	96	82	6	5
военный	18	15,5	90	76,2	10	8,3

Первый выпуск среднего начсостава школы состоялся 18 марта 1931 г. Накануне выпуска прошли выпускные экзамены, которые принимала представительная комиссия: старший инспектор отдела кадров (председатель), начальник школы, секретарь бюро парткома, представители столичной милиции. В результате на должности старшего начсостава было направлено 7 человек (6 % выпуска), на должности среднего начсостава – 100 (84 %), на должности младшего начсостава – 11 (10 %). На торжественное собрание, посвященное первому выпуску командиров и политруководителей, были приглашены руководители белорусского государства: председатель ЦИК А.Г. Червяков, председатель СНК Н.М. Голодед, первый секретарь ЦК КП(б) В.Ф. Шарангович, начальник Главного управления РКМ, представители городского комитета партии и городского Совета депутатов. По результатам соцсоревнования курсантам-победителям были вручены ценные подарки (собрания сочинений В.И. Ленина, полевые сумки, а одному выпускнику подарили мандолину [8]).

Архивные документы свидетельствуют о том, что в те годы преподаватели и курсанты школы занимались не только учебным процессом, но и принимали активное участие в борьбе с бандитизмом, разбоями, грабежами, другими опасными преступлениями, а также с противниками советской власти. Борьба включала выступления с лекциями и беседами перед сельскими жителями, проведение агитационной работы по вовлечению их в колхозы, охрану общественного порядка в Минске [9, с. 6–7]. Когда отделом кадров ОГПУ СССР была подготовлена программа на 1932/33 учебный год, предусматривающая короткий срок обучения (полгода), начальник Минской школы ходатайствовал об увеличении сроков обучения, мотивируя это тем, что $\frac{2}{3}$ состава школы откомандированы для работ по обеспечению коллективизации, а 20 человек привлечены к паспортизации населения в столице [10].

Итак, в начале 1930-х гг. структура учебных заведений белорусской милиции включала среднюю школу командирского состава в Минске и двухмесячные курсы при Витебском, Гомельском, Минском и Могилевском оперативных секторах милиции [11].

Начиная с 1933 г. (по другим источникам – с 1936 г.) школа переходит к подготовке оперативных и строевых работников милиции, политработников и участковых уполномоченных с двухгодичным сроком обучения. На учебу уже принимаются сотрудники с образованием не менее семи классов, курсанты находятся на полном государственном обеспечении. Кроме того, начали функционировать постоянно действующие курсы переподготовки милицейских кадров. А в 1937 г. в Минске открываются курсы краткосрочной подготовки и переподготовки рядового и начальствующего состава милиции, а также курсы участковых инспекторов РКМ (переименованные в 1938 г. в курсы сержантов РКМ).

26 апреля 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О специальных званиях и знаках различия личного состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР», с этого времени выпускникам Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе стали присваиваться звания сержантов, а окончившим с отличными показателями – младших лейтенантов милиции [9, с. 6–7].

В 1939 г. условия приема в школу милиции изменились: на учебу могли быть зачислены не только сотрудники, работающие в органах милиции, но рабочие и служащие, которых рекомендовали партийные и комсомольские организации, а также члены бригад содействия милиции (бригадмильцы), вновь стали принимать демобилизованных красноармейцев. Условия приема в школы милиции были опубликованы в ведомственной газете «На варце Кастрычніка» (1939 г.), где сообщалось, что школы милиции готовят начальствующий состав на должности от участкового инспектора до начальника районного, городского отделения. Также объявлялось, что поступающие в школы работники милиции из рядового и младшего начсостава должны были иметь положительные характеристики по работе, а также положительные характеристики партийных и комсомольских организаций [3, с. 130]. Устанавливался и возраст для поступающих: от 22 до 35 лет. Прием заявлений производился в течение всего года (приемные испытания с середины ноября), учеба начиналась 1 декабря. На время приемных испытаний кандидаты обеспечивались бесплатным общежитием и питанием, а во время учебы получали денежное содержание в размере оклада по должности, занимаемой до поступления в школу. Слушатели, не работавшие до поступления в школу в органах, обеспечивались денежным содержанием в размере 225 рублей. За семьями слушателей сохранялись все виды льгот. Форма одежды устанавливалась общемилицейская [3, с. 130].

В летние месяцы курсанты школы выезжали на сборы в лагерь. За короткий лагерный период школа должна была подготовить курсантов к практической части зачетов по военным предметам. Кроме программных занятий курсанты вели массовую работу по сдаче норм на значок ГТО I и II ступени, а также по подготовке ворошиловских стрелков 1 и 2-го класса [3, с. 131].

Планомерная работа школы по подготовке милицейских кадров была прервана в 1941 г. нацистской агрессией. В годы Великой Отечественной войны командный и преподавательский составы, курсанты школы решительно встали на защиту Родины. Сразу после начала войны личный состав Минской школы милиции был выведен за город, где курсанты, разбившись на группы, выполняли задания по истреблению вражеских десантов. Их обучали тактике уничтожения диверсантов и провокаторов, выявления паникеров и дезертиров. После оккупации Минска курсанты были переведены в Могилев (туда же переехал и НКВД БССР), где вместе с сотрудниками ОВД западных областей республики несли караульную службу на аэродроме [3, с. 155].

Особой страницей в истории Минской школы стало ее участие в героической обороне Могилева летом 1941 г. в составе милицейского батальона под командованием К.Г. Владимирова. Комиссаром батальона был назначен преподаватель марксизма-ленинизма К.Ф. Чернов, начальником штаба – преподаватель В.И. Горбачев. Батальон состоял из трех рот, в рядах которых насчитывалось более 250 бойцов и командиров. Курсанты и преподаватели Минской школы милиции были включены во вторую роту [12, с. 81–82].

Несколько дней бойцы милицейского батальона героически сражались, удерживая позиции под непрерывающимся пулеметным и минометным огнем, стояли насмерть, выполняя приказ. Гитлеровцы пытались сломить сопротивление батальона, но всякий раз их попытки разбивались о стойкость и мужество бойцов-милиционеров. Несмотря на превосходящие силы противника, ураганный огонь артиллерии и минометов, постоянную бомбежку, работники милиции не дрогнули, не отступили. Из 250 бойцов батальона в живых осталось только 19 раненых, одни из которых долго выходили из окружения, другие остались залечивать раны в близлежащих деревнях, чтобы потом вступить в партизанские отряды [12, с. 83–85]. «Нельзя не отметить самоотверженность и храбрость личного состава милиции», – писал об этих мужественных бойцах Маршал Советского Союза А.И. Еременко. В 1980-х гг. на месте подвига батальона был открыт мемориал сотрудникам милиции [9, с. 8–9].

Рассматривая исторические вехи становления Минской школы милиции, следует отметить, что, по мнению ряда исследователей истории белорусской милиции, именно с момента возникно-

вения довоенной Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе следует отсчитывать и историю послевоенных столичных милицейских образовательных учреждений – Минской специальной средней школы милиции имени М.В. Фрунзе и Минской высшей школы МВД СССР (сейчас – Академия МВД Республики Беларусь). И здесь видится, что с учетом специфики довоенного милицейского образования обозначенная позиция требует уточнения и дальнейшего изучения. Действительно, именно в Минской школе были заложены основы милицейского образования в БССР и с точки зрения традиции она является родоначальницей всех современных учебных заведений системы МВД Республики Беларусь. При этом, однако, можно считать спорным определение довоенной Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе в качестве предшественницы какого-либо конкретного современного милицейского учреждения образования. Здесь важно подчеркнуть, что в рассматриваемый период по разным причинам Советское государство не способствовало развитию милицейской школы как полноценной многоступенчатой системы профессионального образования (в отличие от других ведомственных (военной, педагогической и т. п.) систем образования). Одной из причин является отсутствие в довоенный период хотя бы одного милицейского среднего специального и высшего учебного заведения. А первые средние специальные и высшие учебные заведения в системе МВД СССР появятся только в 1950-х гг. XX столетия [1].

Таким образом, созданная в начале 20-х гг. XX в. Минская школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР в межвоенный период являлась базовым милицейским учебным учреждением на территории БССР. В деятельности школы отразилась вся сложная история нашей страны в период 1920–30-х гг. XX в. Школа прошла значительный путь развития от командных курсов до милицейской школы по подготовке кадров младшего, а затем и среднего состава милиции. Дальнейшая история Минской школы была прервана событиями Великой Отечественной войны, в боях и сражениях которой преподаватели и курсанты показали примеры героизма и самопожертвования во благо Родины.

Список использованных источников

1. Кожевина, М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Кожевина. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2005. – 56 с.
2. История милиции Белорусской ССР. 1917–1967. Краткий очерк. – Минск, 1967. – 70 с.
3. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 37. Оп. 1. Д. 57. Л. 42–43.
5. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 59. Л. 2–5.
6. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–2.
7. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 57. Л. 49–50.
8. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 57. Л. 17–21.
9. Болотников, В.Г. Минская специальная средняя школа милиции имени М.В. Фрунзе / В.Г. Болотников, Л.Т. Макаров. – Минск, 1982. – 20 с.
10. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 27. Л. 52–53.
11. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 9. Л. 38.
12. Шарков, А.В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны / А.В. Шарков ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 279 с.

Дата поступления в редакцию: 28.03.18

S.F. Lapanovich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE ACTIVITIES OF MINSK SCHOOL OF MILITIA NAMED AFTER M.V. FRUNZE (second half of the 20's and 30's of the XX-th century) (Part 2)

The article deals with main areas of activity of the first militia school on training of middle ranking command staff in the capital of Soviet Belarus during the second half of the 30's of the last century.

Keywords: history of the soviet militia, prewar period, staff policy, militia education, school of militia, educational process.